

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Алдермане Ейжения (Латвия) – начальник управления Натурализации ЛР

**ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ
ЛАТВИИ**

Программу интеграции общества, собственно говоря, продиктовала сама жизнь. Собралась группа людей, которые просто вспомнили лозунг: «Латвия – наш общий дом». Но, я подчеркиваю, эта программа интеграции общества, и подчеркиваю слово «общество». И, на мой взгляд, одна из самых больших ошибок, с которыми все время приходится сталкиваться в разных аудиториях, – то, что часть латышского общества считает: эта программа написана и должна быть написана именно для меня. А представители национальных меньшинств часто говорят, что эта программа обязательно должна быть для них.

Однако, если бы программа писалась только в Латвии для национальных меньшинств или для части латышского общества, ее бы ожидал обязательный провал. Потому что ее бы не приняли ни одна, ни другая сторона.

Я считаю, что, в какой-то мере, в основных частях концепции это доказывается. Я некоторые из них напому. Например, первая часть, которая говорит о гражданском соучастии и политической интеграции. Гражданское соучастие – это для латыша, для цыгана, для белоруса, для гражданина и не гражданина. Будь активен в диалоге с государством. Становись активным в этом диалоге.

Социальная интеграция – это старые люди, инвалиды, бездомные дети, наркоманы и прочие. Какой тут может быть раздел по национальному признаку?

Региональная интеграция, например, – это то, что очень важно для больших городов. Я могу продолжить этот перечень.

Авторы концепции понимают основную идею в том, что разные социальные группы, существующие в Латвии, шаг за шагом идут навстречу друг другу, опираясь на общепринятые ценности.

Как быть в отношении включения в программу предложений, которые поступили в рабочую группу? Могу сказать, что по отношению, например, к одному и тому же вопросу, поступали предложения абсолютно разного характера, даже взаимно исключаящие друг друга. Особенно это касалось предложений по языку, образованию, информации, гражданству.

Что же было делать? Невозможно было внести все предложения. Надо было искать какую-то «золотую середину» – я с этим абсолютно согласна. Концепция еще далека до идеала, но она такова, какую в данный момент возможно принять в нашем Правительстве.

Здесь говорилось, что концепция не предусматривает изменений в законодательстве. Это не так. В ней предусмотрены отдельные изменения.

В концепции осознаются проблемы, а это, рано или поздно, может стать сигналом для необходимых изменений в законах. Трудно представить, чтобы, например, в концепции в данный момент было написано – сделать в законе «О государственном языке» или в законе «Об образовании» такие-то и такие-то изменения. В таком виде концепция не смогла бы дальше и шагу сделать. Но она нужна латвийскому обществу.

Когда кончилось обсуждение, официальным институтом, который занимается и опросами при кабинете министров Латвии, был проведен опрос среди населения. 74 % опрошенных на вопрос: «Нужна ли эта программа?», ответили – «да». Общество ответило за нас.

И еще о вопросах законодательства. Государственная программа «Интеграция общества Латвии» должна служить инструментом исполнения той или другой нормы какого-нибудь из законов. Однако каждый закон для определенной части общества, в чем-то неприемлем.

Вопрос. Как помочь человеку избежать конфликта с определенной нормой закона? Для этого могут быть разработаны специальные программы, проекты. Мы можем теоретически без конца говорить о программе «Интеграция общества». Но реальная интеграция уже идет полным ходом там, где она и должна идти – в городах, районах.

И можно сказать, что эта государственная программа, ее концепция, послужила стимулом к тому, что уже в 12 административных территориях созданы интеграционные советы. Вот у господина Лембергса в Вентспилсе написана своя программа интеграции. Мало того, они в рамках этой работы создали консультативный совет для неграждан, чтобы каждый негражданин тоже смог высказать свои проблемы и почувствовать, что он может стать активным жителем своего города. Такие интеграционные советы созданы в Лиепае, Прейли, Резекне. Уже и Рига думает над этой программой.

Я считаю, что, может быть, один из самых главных вопросов, над которым следует работать, – это, по возможности, индивидуальный подход к человеку. Человек должен почувствовать, что он нужен, что с ним будут говорить. И вот именно в районах, городах, там, где существуют эти интеграционные советы, можно близко подойти к нуждам человека.

Мы делаем первые шаги в процессе интеграции. Да, в Латвии еще довольно–таки много неграждан, но идет кропотливая и индивидуальная работа с этими людьми. Я оптимист и считаю, что те люди, которые захотят жить в Латвии, рано или поздно станут гражданами этой страны.